

Гарри медленно проснулся, моргая в свете позднего утра и нащупывая свои очки. С первого этажа в его спальню доносились приглушённые звуки: Дурсли были дома. Он пожалел, что не воспользовался тем, что дом был предоставлен самому себе, и не посмотрел телевизор, пока была возможность. С другой стороны, его собственная жизнь вчера стала намного больше и интереснее, и он сомневался, что что-то, что он мог бы найти для просмотра, могло бы с этим сравниться.

Вчера вечером он лег спать рано, измученный долгим днем хождения по магазинам, но был слишком возбужден, чтобы заснуть допоздна. Он даже не успел ничего распаковать, как рухнул на пол, чтобы потом несколько часов подряд смотреть в размытый потолок. Он еще не читал письма от родителей, бабушки и дедушки. Он слишком боялся. Скоро он наберется храбрости и займется этим.

В конце концов.

Только что размякший матрас кровати Гарри прижимался к нему, практически умоляя поглубже забраться в его объятия и снова заснуть. Это было так заманчиво - побаловать себя роскошью комфорта и тепла, но его новый сундук и все его содержимое звали к нему.

Он обещал профессору Снейпу, что к началу учебы докажет свою состоятельность, и он собирался это сделать. У него были ресурсы, необходимые для обучения, безопасность и изоляция, необходимые для сосредоточения, и мотивация, необходимая для достижения успеха. Никаких отговорок.

Поднявшись с кровати, Гарри задумался о том, чтобы надеть одну из своих новых волшебных мантий, но даже если он планировал провести весь день в своей комнате, это было бы слишком большим испытанием для Дурслей, поэтому он, как обычно, выбрал старые вещи Дадли.

Он обещал профессору Снейпу не избегать обедов с Дурслями, но сомневался, что они хотят видеть его сегодня, тем более что они возвращались из суматошного, несчастного путешествия, в котором он сам был виноват. Поэтому он взял сэндвич с подноса, который оставило для него маленькое эльфийское существо, и съел его одной рукой, одновременно открывая свой вновь увеличившийся сундук и доставая оттуда вещи.

С книгами все было просто: он переложил их прямо на книжную полку, которая была лишь частично заполнена детскими книжками, которые Дадли никогда не интересовался читать. Как лучше расставить их по полкам, он решит позже.

Фигурка грифона тоже отправилась на полки. У него возникло желание поставить ее на стол, чтобы всегда видеть, не подкрадывается ли кто-нибудь к нему во время занятий, но он решил, что это будет слишком отвлекать. Его палочка и драгоценные вещи, которые профессор Снейп передал ему из хранилища Поттеров, были благоговейно убраны в маленький ящик тумбочки, за исключением фотографии родителей в рамке, которую он с гордостью выставил у своей кровати.

Мантии уже были аккуратно сложены, поэтому он бережно переложил их в свой маленький комод, отпихнув в сторону вещи Дадли, чтобы мантии лежали ровно.

Золотые карманные часы, подаренные ему мистером Малфоем, блеснули в сундуке, и Гарри погладил их холодную, тонко выгравированную поверхность, после чего положил их в один из передних карманов своих безразмерных джинсов. Его вес был приятным, Гарри чувствовал его рядом с собой, даже когда обе его руки были заняты другими вещами, и напоминал ему, что теперь он ответственный молодой волшебник. Мистер Малфой сам так говорил.

Он взял стопку пергамента, бутылку чернил и пару перьев, чтобы положить их на стол, а остальные школьные принадлежности оставил в багажнике. Он не собирался пользоваться котлом до школы и не хотел забыть что-то важное, уезжая.

Перо странно чувствовалось в руке Гарри, когда он писал быстрое письмо профессору Снейпу о том, что Дурсли дома и пока не доставляют ему никаких хлопот. Он обещал, что сначала начнет изучать зелья, и еще раз поблагодарил его за все, что он сделал накануне. Письмо получилось не очень хорошим: толщина букв сильно менялась, пока он пытался привыкнуть к тому, как часто нужно обмакивать перо, и на странице было несколько чернильных клякс, но он решил, что профессора Снейпа это не волнует, ведь это не настоящее эссе, где ему нужна отметка.

Он свернул записку и осторожно подошел к клетке совы. Сова спала, взъерошив перья, и Гарри тихонько заговорил с ней, постукивая по прутьям клетки, чтобы разбудить.

"Привет, мальчик. У меня для тебя письмо", - сказал он, помахав свернутым пергаментом, чтобы сова увидела, и бросив птице пару лакомств. "Вчера я заступился за тебя и сказал, что ты будешь вести себя хорошо, поэтому мне нужно, чтобы ты сделал мне одолжение и не укусил меня... или профессора Снейпа, когда будешь передавать это, понял? Ты можешь сделать это для меня?"

Сова смотрела на него безучастно и поправляла крылья.

"Будь хорошим для меня, мальчик, и я обещаю, что к твоему возвращению я подберу для тебя настоящее хорошее имя. И еще я оставлю окно открытым на ночь, и ты сможешь охотиться, когда захочешь. Договорились?"

Сова ухнула и начала клевать дверцу своей клетки.

"Ладно, сейчас я тебя выпущу. Помни, не кусаться и не царапаться, хорошо?"

Гарри отпустил сову, и она, пригнувшись, полетела по комнате, улюлюкая о своей триумфальной свободе и угрожая опрокинуть всю книжную полку, даже с таким количеством тяжелых учебников, утяжеляющих ее.

Гарри рассмеялся. "Да, мне тоже не очень нравится сидеть в клетке, мальчик. Не шевелись, пока я прикреплю это к тебе, и я открою окно, чтобы ты смог по-настоящему расправить крылья, да?"

Сова приземлилась на стол Гарри, разбросав стопку пергаментов, и примостилась на краю стола, прижав когти к твердой деревянной поверхности.

Гарри потребовалось время, чтобы понять, как прикрепить письмо, и сова несколько раз нетерпеливо билась головой о руки Гарри, но не клюнула... сильно. Гарри погладил сову по голове и снова избежал её острого, ищущего клюва.

"Вот так, мальчик. Отнеси это профессору Снейпу. Покажи мне, насколько быстрым ты можешь быть!"

Сова громко ухнула и задорно закивала головой, когда Гарри открыл волшебное окно, сделанное профессором Снейпом. Сова стремительно взлетела, и Гарри пришлось схватить бутылку с чернилами в воздухе, прежде чем она разбилась об пол. Никакие защитные заклинания не помешают тётке Петунии убить его, если он оставит на её полу такое большое чёрное пятно.

С учетом этого Гарри больше нечем было отвлечься от учебы. Он глубоко и спокойно вздохнул, глядя на полки, заставленные книгами, и на разбросанные стопки чистых листов. Это была сложная задача.

По крайней мере, он знал, с какого предмета хочет начать. Он достал с полки учебник по зельям и открыл его на первом рецепте.

Некоторое время назад у него возникла идея, как лучше понять химию или кулинарию, почему разные ингредиенты должны или не должны сочетаться, как определить, нужно ли использовать тепло, и все такое прочее, но он никогда не видел смысла в том, чтобы попробовать это сделать. Тётя Петуния никогда не хвалила его, если он прилагал дополнительные усилия к приготовлению пищи, а только наказывала, если он что-то испортил или изменил так, как ей не понравилось, да и учителя Гарри в школе были не лучше. У него было много идей о том, как нужно поступать, но он редко прибегал к ним.

Он никогда не заботился о том, чтобы произвести на кого-то такое впечатление, как на профессора Снейпа.

Он попробовал бы свой метод обучения для первого рецепта, и если бы он не сработал, то просто прочитал бы инструкции, сделал бы заметки и попытался бы запомнить слова, которые казались важными, как он считал нормальным, но он надеялся, что это сработает. Он хотел не просто знать, что делать на уроках профессора Снейпа, но и зачем это делать, и как это повторить.

<http://tl.rulate.ru/book/103641/3632825>